

То, что происходило сейчас, наверняка было делом рук Лю Юэ.

Но если это действительно было именно так, то это также означало, что она выступила против Е Лу Цзи. Чиновники чувствовали сейчас себя как рыба, ограниченная бортами бочки. С другой стороны, пока два тигра сражаются между собой, они будут оставаться в безопасности.

Хотя никто не знал, как именно Лю Юэ удалось незаметно отравить их, чиновники и придворные, еще не принявшие окончательного решения или остававшиеся нейтральными, почувствовали некоторое облегчение.

- Лю Юэ, это твоих рук дело! Ты хочешь навредить людям Бэй Му! – первым оправился от шока именно Е Лу Цзи.

Его глаза вылезали из орбит, а манера речи утратила последние признаки какой бы то ни было вежливости или уважительности. Сейчас он смотрел на девушку так свирепо, словно желал сожрать ее полностью, не оставив даже костей.

- Я с самого начала был прав в отношении тебя! Ты просто шакал! Ты еще даже не стала Регентом Бэй Му, а уже планируешь избавиться от чиновников! Мы все умрем, если ты получишь власть в свои руки! Лю Юэ - определенно шпион, отправленный к нам из Центральных Равнин! Твоя цель - убить нас и уничтожить Бэй Му! Ты здесь, чтобы навредить нашей Бэй Му!

Как только были произнесены эти слова, у чиновников, которые только что почувствовали облегчение, снова чуть было не остановились сердца.

Шпион с Центральных Равнин?

- Ты слишком много говоришь, - Оуян Юйфэй, сидевший рядом с Е Лу Цзи, схватил его за ухо, а потом вдруг нанес несильный, но точный удар, выглядевший как затрещина. Никто не видел, куда точно попала рука мужчины, но когда в следующий раз принц открыл рот, оттуда не донеслось ни звука.

Чиновники в испуге переглянулись друг с другом.

- Что вы хотите сделать? – спросил Третий Королевский Дядя. Его голос дрожал от очевидного страха.

Лю Юэ неторопливо выпила вина из своей чаши. Ее острый взгляд отслеживал все, что происходило в Зале Чэн Лань. Поигрывая чашей в тонких, длинных пальцах, она откинулась на спинку кресла и медленно переспросила:

- Что я хочу сделать? Мне кажется, это я должна задавать вам этот вопрос. Что вы хотите сделать?

Зал притих. Чиновники не осмеливались говорить.

В холодном взгляде Лю Юэ, обращенном к ним, вспыхнул намек на суровость. Она презрительно фыркнула.

- Вы все прекрасно знаете, что я люблю Бэй Му. Если бы это было не так, если бы я была шпионом Центральных Равнин, то я бы не стала спасать Императора Бэй Му. Гунны убили бы и его, и вдовствующую императрицу Сяо. Если бы между вашими странами вспыхнула война, Центральные Равнины смогли бы пожать плоды ослабления двух могущественных сил. Даже идоту это понятно.

Говоря это, Лю Юэ швырнула чашу с вином на маленький столик, стоявший перед ней. Раздался звонкий стук, эхом разнесшийся по притихшему залу.

Холодные глаза девушки скользнули по чиновникам, и ее взгляд стал острым, словно нож. Она продолжила:

- Тем не менее, вместо того, чтобы быть благодарными за мою помощь, вы хотите убить меня. Что ж, хорошо! Я из тех людей, которые платят за доброту милостью и отвечают силой на враждебность. Вдовствующая императрица Сяо доверила Бэй Му мне. Она верит, что я приведу Бэй Му в новую эру. Ради этого доверия я была готова преодолеть горы кинжалов и моря огня. Однако я не из тех, кого легко запугать. Всех, кто хочет навредить мне или опорочить мое имя, я без колебаний и разбора уничтожу. Даже не думайте, что я позволю вам сегодня покинуть Зал Чэн Лань живыми.

Ее резкие и ледяные слова разносились по залу эхом, медленно уносясь в темноту ночи. В помещении воцарилась пронзительная тишина.

Чиновники и придворные утратили дар речи, услышав слова Лю Юэ. Выражения их лиц стали уродливыми. Но они были парализованы, поэтому ничего не могли сделать, как бы того не хотели.

- Ваше Величество Регент, давайте обсудим это! Мы... мы совершенно не хотели всего этого... - ответил, запинаясь, хмурый премьер-министр Сяо Чэнь.

Услышав это, девушка усмехнулась.

- Что здесь еще обсуждать? Я поклялась в верности Бэй Му. Но, в конце концов, что я получила взамен? Если бы я не подготовилась к этому банкету, то уже была бы мертва к настоящему моменту. Так что вы предлагаете обсудить? Разве не вы говорили, что я хочу захватить Бэй Му

и уничтожить ее? Раз все именно так, то я обязательно убью вас всех сегодня. Я и вправду хочу посмотреть на то, кто из вас сможет мне помешать.

Спокойная и нежная в самом начале банкета, Лю Юэ напоминала спящего тигра. Теперь, когда тигр пробудился, его острые клыки производили просто неизгладимое впечатление.

- Как то, что сказал принц Цинь, может отражать мысли каждого из нас?

- Да! Это принц Цинь все затеял! Мы даже не были в курсе!

- Регент, умоляем вас, не выбрасывайте целый кусок хорошего мяса из-за одного испорченного краешка!...

Видя, с какой безжалостной решимостью говорит Лю Юэ, нейтральные и молчавшие до этого чиновники тот час же стали выклянчивать пощаду. Лю Юэ окинула всех внезапно изменивших свое мнение мужчин презрительным, ледяным взглядом. Затем снова откинулась на спинку кресла и фыркнула.

- Пф!

- Это правда! Мнение принца – это лишь его мнение! Мы...

- Чего вы так боитесь? За время, необходимое, чтобы сжечь одну палочку благовоний, сюда придут войска принца! К тому моменту весь Шэн Цзинь будет принадлежать принцу Цинь. Так почему вы так сильно боитесь простой таблетки Хуа Ци? Уважаемые чиновники, обдумайте все как можно тщательнее. Если к моменту прихода войск вы будете не на той стороне, тогда не вините меня за то, что я вас не предупредил! В конце концов, последствия...

Не успел один из чиновников попытаться оправдаться перед Лю Юэ, как его тот час же перебил другой, выпалив свои слова с горячечной убежденностью. Мужчины, которые уже почти принесли Лю Юэ клятву верности, снова притихли, а затем стали выразительно переглядываться.

Е Лу Цзи, чья акупунктурная точка немоты все еще была пережата, лежал парализованный на своем кресле. Со своего места он кинул на Лю Юэ тяжеловесный взгляд. Его глаза больше не отражали прежнего страха, вместо него появились высокомерие и гордость. Рот принца зашевелился, и хотя он так и не издал ни звука, по его губам можно было прочесть:

- Действуй! Убей меня! Я тебя не боюсь. Сегодня я обязательно выиграю!

Договорив, он вдруг начал истерически смеяться. Его тихий беззвучный смех привел всех в ужас.

Оуян Юйфэй, который в этот момент занимался разделкой стоявшего перед ним жареного ягненка, улыбнулся, сунул в рот кусок мяса, неспешно прожевал и произнес:

- В этом мире нет ничего абсолютного. Не говорите, что все готово, пока все и вправду не будет готово, а не то сглазите.

Отложив в сторону нож, он вытер руки о полотенце и поднялся со своего места. Повернувшись к Лю Юэ, мужчина громким голосом произнес:

- Десять дней назад генералы Хан Фэй, Ко Бай Ли и То Би Му направили свои войска из четырехсот тысяч солдат к Шэн Цзинь. К ночи они обязательно достигнут ворот столицы и помогут Регенту подчинить вооруженных бунтовщиков.

Он мог бы говорить и шепотом, все равно тишина воцарилась такая, а чиновники прислушивались так внимательно, что даже легкий шорох не остался бы незамеченным. Несмотря на несколько легкомысленный тон, которым была озвучена эта новость, она произвела эффект взрыва.

Чиновники снова с тревогой переглянулись. За всю свою предыдущую жизнь они столько раз не переглядывались, не говоря уже о том, чтобы менять свое мнение о ситуации с такой поразительной скоростью.

Все определенно были шокированы словами Оуян Юйфэя. Если войска Лю Юэ и вправду состоят из четырехсот тысяч солдат, то как сто тысяч воинов принца Цинь смогут сравниться с ними?

Кто бы не выиграл, а кто бы не проиграл – как изменится их мир после всего этого?

Как все вообще докатилось до такого?

Внезапно выяснилось, что они сильно недооценили Лю Юэ. С ней оказалось невероятно сложно иметь дело. Она вела себя так, словно игнорировала опасность, а втайне, как оказалось, подготовила такой смертельный ход.

Но хуже всего, пожалуй, было то, что она словно бы видела их насквозь, будучи готовой практически к любому повороту событий и идеально к ним адаптируясь, оставаясь при этом совершенно спокойной и собранной.

Мнение чиновников постепенно склонялось в пользу Лю Юэ.

- Это невозможно... Это абсолютно невозможно! Как четыреста тысяч солдат могут приближаться к Шэн Цинь? В данный момент Хан Фэй и остальные генералы находятся за тысячи километров от нас! Вы можете обмануть других, но не меня! – с усмешкой заговорил

Военный Министр Южного Внутреннего Двора. Он явно находился на стороне Е Лу Цзи. - Хан Фэй и остальные сопровождают в столицу провизию и остальной груз. Они не умеют летать, так как они смогут добраться до города за такой короткий промежуток времени? Несусветная чушь!

Лю Юэ окинула министра презрительным взглядом и холодно рассмеялась.

- Обманывать вас? Зачем мне это делать? Я не вижу никакого смысла в том, чтобы обманывать мертвецов.

Ее холодный голос все еще витал в пространстве, когда в воздухе мелькнул серебряный отблеск. Несколько маленьких ножей полетели в Военного Министра Южного Внутреннего Двора, скользнув по его горлу, оставив на нем ярко-красные полосы крови и воткнувшись в стену позади мужчины.

Его глаза закатились к затылку.

Даже не попытавшись оказать сопротивление, он тут же потерял сознание.

- Трус, - прокомментировала девушка, окинув его еще одним презрительным взглядом.

Это были лишь царапины, и ничего более. Однако он испугался до такой степени, что даже отрубился. Настоящий позор.

В зале стало тихо. Никто не осмеливался произнести ни звука.

Вот это поворот! Даже со ста тысячами солдат Е Лу Цзи ничего не сможет сделать, если ко времени их прибытия сюда все присутствующие будут уже мертвы. У Е Лу Цзи был сын, которому он мог передать и свой титул, и свое дело. Но многие из них были еще не готовы к подобной передаче семейного наследия. Они были не готовы променять свои жизни на победу Е Лу Цзи над Лю Юэ. Никто из них не был ни безумцем, ни фанатиком. Они ценили свои жизни и хотели в полной мере ими насладиться.

Никто не произносил ни слова, включая и явных сторонников Е Лу Цзи.

Ледяной взгляд Лю Юэ скользнул по молчавшим мужчинам. С каждым мгновением окружающая девушка смертоносная аура становилась все более интенсивной.

- Мое сердце полностью предано Бэй Му, - медленно произнесла она. - Когда я услышал, что вдовствующая императрица Сяо подверглась нападению убийцы, я приказала ста тысячам солдат продолжать сопровождать обоз, а оставшимся четыремстам тысячам - вернуться в Бэй Му вместе со мной. С этим войском я планировала уничтожить все силы и всех людей, которые вредят Бэй Му. Кто бы мог подумать, что мне придется воспользоваться ими вот так? Кстати,

не кажется ли вам, словно сам Бог встал на мою сторону в этот момент?

Ледяные слова Лю Юэ заставили высокомерного и недоверчивого Е Лу Цзи измениться в лице.

Возможно ли, что она действительно говорит правду? Тогда...

Девушка казалась спокойной и сдержанной. Отрезав кусочек жареного ягненка, она протянула его сидящему рядом с ней Е Лу Хуну. Ее взгляд более не обращался к чиновникам, замершим на нижних платформах.

Они же пребывали в глубоком ошеломлении и страхе.

- Вы враждебно настроены, а я не святая, - холодно произнесла Лю Юэ, обращаясь к Е Лу Цзи.
- Не вините меня за то, что я спровоцировала внутренние раздоры, приведя сюда войска. В конце концов, выживет лишь один из нас. Если это будете вы, то я умру. Если я - то погибнете вы. Но давайте прикинем, что будет, если мои четыреста тысяч солдат сразятся с вашими ста тысячами. Мне правда интересно, кто именно победит.

Ее слова звучали безжалостно, но решительно. Словно в Зал ворвался холодный ветер, который заставил всех присутствующих почувствовать неприятную дрожь, пробежавшую по спине.

Если война начнется, Шэн Цзинь будет залита реками крови...

Один из прятавшихся во тьме снаружи Зала Чэн Лань человек немедленно ринулся прочь.

Холодный ветер, а также густые убийственные намерения окружили Зал Чэн Лань.

Ночь была жуткой. Простых людей не выпускали наружу. Им также не разрешали запускать фейерверки. В обезлюдившей столице царила мертвая тишина.

В какой-то момент по улицам разнеслось эхо перестука лошадиных копыт. Этот резкий звук резонировал в ночной темноте. Пыль и дым сопровождали его к Северным Городским Воротам.

Перестук лошадиных копыт о землю напоминал звуки летнего грома. Грохот оказался настолько громким, что наверняка достигал самих небес.

Вдалеке, в плотной темноте ночи показался свет. Огненно-белый, он выглядел как единая белая линия, неровно изгибающаяся на горизонте. В густой темноте эта яркая полоса света была настолько ослепительной, что от нее было сложно отвести взгляд.

- То, что ты сказал, это правда?! - в шоке спросил генерал, охранявший Северные Городские Ворота по приказу Е Лу Цзи.

Выслушав отчет человека, прибывшего только что из Императорского Дворца, генерал тот час же изменился в лице.

- Я говорю правду. Я слышал это собственными ушами!

Говоривший явно паниковал.

Генерал У Ша нахмурился. Если сюда и вправду движется четыреста тысяч солдат, то...

- Генерал! Генерал! Сюда приближаются войска! Генерал...

Пока он и человек из Дворца разговаривали, к ним устремился солдат, дежуривший на смотровой башне Северных Ворот.

Услышав этот крик, генерал даже не стал отвечать, сразу бросился к воротам.

Ночной пейзаж казался прекрасным и утонченным. В небе ярко сияли звезды. Белая линия вдали медленно расширялась, покрывая почти весь горизонт. Грохот, напоминавший грозу, усиливался и явно приближался к городу.

<http://tl.rulate.ru/book/20093/1040430>